

Глава 48

«Твою же...»

Хунь Сюй в сердцах выругался.

Колени горели так, будто их пронзали тысячи стальных игл. Но этой боли ему казалось мало — в суставах пульсировала тяжелая ломота, словно кости дробили молотом, стремясь раскрошить их в пыль. 007 лежал на полу, мертвой хваткой вцепившись в ковер; костяшки его пальцев побелели от напряжения.

Едва успевшие просохнуть волосы вновь намокли от холодного пота.

Переждав несколько секунд, юноша предпринял попытку подняться. Однако тело отказывалось повиноваться: разве может стоять человек, лишенный опоры своего хребта?

Лань Суй застыл прямо за его спиной, и Хунь Сюй меньше всего на свете хотел выглядеть жалким в его глазах.

Стиснув зубы, он огляделся по сторонам и приметил массивную кадку с декоративным деревом в трех метрах от себя. 007 решил использовать её как опору, чтобы встать, а затем добраться до стены.

Но он переоценил свои силы.

Стоило ему с титаническим трудом приподняться, как он снова рухнул, издав глухой, тяжелый звук удара оземь.

Взгляд Хунь Сюя гневно вспыхнул. Внезапным порывом ярости он толкнул кадку, за которую пытался ухватиться. Горшок с грохотом разлетелся вдребезги, и на идеально чистый пол вывалилась земля вместе с поломанным деревом.

Пленник сделал это намеренно, и Лань Суй прекрасно это понимал.

Сзади послышались знакомые размеренные шаги.

Не обращая на них внимания, 007 принялся ожесточенно расчищать себе путь, безжалостно отшвыривая попадавшуюся под руку зелень. Эти движения, хоть и казались бессильными, привели к тому, что еще несколько вазонов треснули и повалились. В этой вилле было полно редких растений, многие из которых не принадлежали этому миру.

Очевидно, Предводитель кропотливо возвращал их все это время.

Помимо совершенствования, Лань Суй питал страсть лишь к садоводству; это было его единственным увлечением. Раз он позволил себе проявить такую жестокость, то и Хунь Сюй уничтожит плоды его трудов. Пусть горько будет обоим.

Когда он замахнулся на горшок с ярко-алыми цветами, те, словно почуяв неладное, внезапно раскрыли бутоны, готовясь защищаться. Однако в следующий миг мимо скользнула невидимая ледяная волна силы, и хищные соцветия, собиравшиеся тяпнуть 007, мгновенно сжались и мелко задрожали.

Хунь Сюй не заметил этой странности. Он просто оттолкнул горшок подальше, и тот разлетелся на осколки, разделив участь своих предшественников.

— Куда ты собрался? Я отнесу тебя, — произнес Лань Суй, склоняясь над ним.

— Не нужно, — холодно отрезал юноша.

Бросив эту фразу, он вновь попытался встать, но после четырех или пяти неудачных попыток махнул на всё рукой. Оставив тщетные старания подняться, Хунь Сюй просто пополз вперед.

Если силы покидали его, он замирал на полу, отдыхал и продолжал свой путь.

Лань Суй молча провожал его взглядом. Его глаза, глубокие, как бездонная пропасть, не выражали ничего, что позволило бы разгадать его мысли.

Кое-как 007 добрался до кухни.

Долгий путь по полу изнурил его, и он почувствовал голод. К счастью, там нашлась уже готовая еда.

Кое-как перекусив, Хунь Сюй собрался было возвращаться, но при одной мысли о том, что придется снова падать и ползти, у него пропало всякое желание двигаться. Гордость всё еще была ему не чужда: он не хотел выглядеть совсем уж беспомощным, боясь, что Лань Суй окончательно перестанет его уважать.

Хотя, казалось бы, какая уж тут гордость...

«Ладно, переночую прямо здесь, на кухне. Незачем лишний раз мотаться туда-сюда»

Лань Суй прождал в гостиной целых два часа.

Убедившись, что Хунь Сюй не собирается выходить, он нахмурился и направился на кухню. Там он застал его сидящим на полу, прислонившись спиной к двери. Юноша отрешенно вертел в руках печенье.

007 явно погрузился в свои думы, невидящим взором уставившись на еду.

Лань Суй замер в дверях, несколько минут наблюдая за ним в тишине.

Почувствовав на себе его взгляд, Хунь Сюй нахмурился и обернулся. Атмосфера в миг стала тяжелой и ледяной.

007 с холодным безразличием отвернулся. Ухватившись за дверную ручку, он предпринял очередную попытку подняться и заковылял к выходу.

Лань Суй протянул руку, желая помочь.

Как и прежде, Хунь Сюй резким жестом оттолкнул его, демонстрируя, что в поддержке не нуждается.

Предводитель не стал настаивать. Он лишь смотрел вслед юноше, который с огромным трудом преодолевал каждый шаг и в итоге снова рухнул, не пройдя и пары метров.

— Ты капризничаешь, — негромко произнес Лань Суй за его спиной.

Хунь Сюй замер.

«Только сейчас заметил?»

Лань Суй подошел ближе и, слегка наклонившись, посмотрел на него.

— Ты прекрасно знаешь, почему я так поступил, Хунь Сюй. Я лишь предотвращаю беду.

— И что дальше? Ждешь, что я тебя пойму? — 007 горько усмехнулся. Он просто остался сидеть на полу, привалившись к стене, и в упор посмотрел на собеседника. — И как мне быть? Расплакаться от благодарности? Сказать спасибо за то, что ты искалечил меня ради нашего общего блага?

— Вся вина лежит на тебе, — лицо Лань Суя оставалось бесстрастным.

— На мне? И поэтому ты так со мной обошелся? Будь мы на равных, и поступи я так с тобой — тебе бы это понравилось? — прошипел 007.

— Будь я на твоём месте, я бы только обрадовался такому решению.

— ...

Лань Суй не лгал — он действительно так считал. С его точки зрения, это был единственный выход из тупика. Он не хотел причинять Хунь Сюю боль, но полагал, что лучше перетерпеть сейчас, чем столкнуться с катастрофой в будущем.

Для него это была самая малая цена.

— Хех...

Хунь Сюй рассмеялся от бессильной ярости. Больше не удостоив мужчину ни словом, он с трудом поднялся и направился к дивану. Ему хотелось побыть одному и больше не видеть этого лица.

Однако Лань Суй железной хваткой сжал его плечо.

007 нахмурился, собираясь возмутиться, но наткнулся на непроницаемый, глубокий взгляд золотистых глаз.

— Ты разве не хочешь быть со мной?

Хунь Сюй запнулся, а затем медленно произнес:

— Хочу. Но не так.

— А если не так, ты сможешь держать себя в руках?

— С чего ты взял, что я не смогу?

— Если бы ты мог, мы бы сейчас не оказались в таком положении, — в голосе Лань Суя, уязвленного тоном партнера, послышались ледяные нотки.

— Значит, во всём виноват только я?

— А чья же это вина? Не тебе здесь проявлять характер, Хунь Сюй, — напомнил он.

— Да, я во всём виноват! А теперь отпусти меня, я пойду и хорошенько над этим подумаю, идет? — 007 сорвался на гневный смех.

С этими словами он попытался отстраниться, чтобы добраться до дивана и лечь.

— Хунь Сюй.

Не обращая внимания на зов, юноша продолжал упорно ползти к цели. Поскольку диван был совсем рядом, он вскоре дотянулся до его края.

Он решил, что проведет эту ночь здесь.

— Почему ты так ведешь себя? — Лань Суй незаметно оказался рядом. Он навис над 007, упершись руками в спинку дивана, и, глядя ему прямо в глаза, отчетливо произнес: — Пойми, если бы я действительно хотел наказать тебя, всё было бы куда серьезнее.

Хунь Сюй, стиснув зубы, смотрел на него снизу вверх.

— У тебя нет права на гнев. Ты сам разрушил доверие между нами. Ограничившись лишь этим, я проявил к тебе величайшее милосердие, — продолжал Лань Суй.

— Я понял. А теперь — убирайся! — выдохнул 007, замахиваясь рукой.

Впервые в жизни он посмел сказать Лань Сую «убирайся». Стоило слову сорваться с губ, как Хунь Сюй пожалел об этом. Он и сам не понял, как это вырвалось, но забрать слова назад было уже невозможно.

Предсказуемо, в следующую секунду его челюсть оказалась в тисках сильных пальцев.

— Что ты сказал?

Глаза Лань Суя стали холодными, как вечный лед. Он сжимал лицо юноши, и его золотистые зрачки мгновенно утратили последние крупницы тепла.

У 007 похолодело внутри, тело словно парализовало от ужаса.

— Видимо, тебе действительно нужен урок подходчивее, чтобы ты вспомнил о своих проступках, а не строил из себя невинную жертву, бросая мне обвинения, — с этими словами Лань Суй потянул Хунь Сюя вверх, заставляя подняться.

Вспышка страха окончательно отрезвила 007. Он мгновенно осознал, кто стоит перед ним. Вся злость улетучилась, сменившись покорностью. Он опустил голову и тихо проговорил:

— Прости... Это моя вина.

— Я просто не совладал с чувствами.

— Я понимаю, почему ты так поступил, и знаю, что всё началось из-за меня. Просто я думал... что, учитывая наши отношения, я могу хотя бы разок сорвать на тебе злость?

Лань Суй замер.

Хунь Сюй, казалось, вконец вымотался. Он сел на диван, устало потер лицо и спросил:

— Теперь я навсегда останусь таким, верно?

Он имел в виду свою немощь. Лань Суй промолчал.

Хунь Сюй окончательно пал духом.

— Виноват, — глухо произнес он. — Я пойду приберу те горшки.

С этими словами он сполз на пол и принялся собирать осколки, землю и поломанные растения.

Лань Суй молча наблюдал за тем, как он подбирает цветы; его взгляд стал задумчивым. На самом деле ему было плевать на эти растения. Сейчас Хунь Сюй вел себя как обычно: набедокурив и получив нагоняй, он безропотно исправлял содеянное. Казалось бы, всё вернулось на круги своя, но Лань Суй еще долго стоял неподвижно, погруженный в молчание.

В его мыслях набатом звучали слова юноши.

«Я просто думал... учитывая наши отношения...»

«Разве я не могу даже сорвать на тебе злость?»

Это заявление не укладывалось в привычную картину мира Лань Суя. Для него существовали лишь понятия «правильно» и «неправильно», и он считал, что и так проявляет к Хунь Сюю небывалое долготерпение.

Однако эти слова всколыхнули в его душе странное беспокойство.

Лань Суй долго размышлял над этим.

Когда он наконец очнулся от своих мыслей, в гостиной уже был порядок. Хунь Сюя нигде не было — должно быть, он вернулся в спальню. Постояв немного в тишине, Предводитель тоже

поднялся наверх.

Хунь Сюй и впрямь был в комнате. Казалось, он уже заснул.

Лань Суй окинул его взглядом, но не стал попрекать за то, что тот лег прямо в одежде. Сняв верхнюю одежду, он тоже улегся в постель, но покой к нему так и не пришел.

Слова, сказанные Хунь Сюем днем, не выходили у него из головы.

007 не знал, о чём думает Лань Суй, и уж тем более не догадывался, что его фраза заставила того пребывать в глубокой задумчивости целые сутки. Он не верил, что может хоть на йоту изменить своего мучителя. В конце концов, пока он днем ползал по полу, собирая землю, тот лишь молча наблюдал за ним сверху вниз.

Хунь Сюй смирился.

Он понимал, что загнан в угол. Лань Суй действовал расчетливо и жестоко, ударив по самому больному месту. Лишив его фрагмента позвоночника, он окончательно отрезал ему путь к отступлению. Без чипа и с поврежденным телом 007 превратился в птицу, запертую в тесной клетке.

Он больше не мог улететь. Да и крыльев у него больше не было.

На следующий день.

Дул легкий ветерок, и солнце за окном светило особенно ярко.

Лань Суй разбудил Хунь Сюя. Он ожидал, что тот снова встретит его ледяным взглядом, как вчера, но 007 больше не протестовал. Он лишь мазнул по нему усталым взглядом и кивнул.

— Я поем чуть позже, хорошо? Очень спать хочется, — пробормотал он.

— Не забудь.

— Угу, я помню, — с этими словами 007 снова закрыл глаза, но тут же опомнился. Подавшись вперед, он поцеловал Лань Суя в щеку и, словно выполнив опостылевшее задание, мгновенно провалился в сон.

Лань Суй смотрел на юношу, который снова погрузился в тяжелое забытие.

Это было совсем не то, чего он хотел добиться.

<http://bllate.org/book/15847/1443305>